

<http://www.zabvektor.com>

ISSN 2542-0038 (Online) ISSN 1996-7853 (Print)

Научная статья

УДК 332

DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-58-68

Цифровая модель качества жизни

**Ирина Анатольевна Щеткина¹,
Екатерина Михайловна Лига², Максим Андреевич Захаров³**

^{1,3}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия;

²Читинский педагогический колледж, г. Чита, Россия

¹irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>;

²ligaem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>;

³maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>

На современном этапе развития общества усилилось внимание учёных и практиков к анализу цифрового общества. Об этом свидетельствуют появление различного рода публикаций в русле данной проблематики; формирование и реализация нормативно-правовых документов (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы). В связи с этим становится актуальным анализ новой модели качества жизни – цифровой, как одного из результатов развития цифрового общества. Методологическую основу исследования составляют концепции представителей постиндустриализма Д. Белла, П. Друкера, Г. Гэлбрейта, Э. Тоффлера о роли теоретического знания и технологий в обеспечении качества жизни как детерминантов всех процессов, протекающих в обществе, а также идеи членов Римского клуба, создавших модели качества жизни и определивших пути его обеспечения применительно к развивающимся странам. В данной статье проведён анализ отдельных моделей цифрового общества как социальных практик, который показал, что основным трендом их развития должно стать новое качество жизни – цифровое, порождённое цифровой средой и формирующее новые технологии, коммуникации, механизмы взаимодействия. Определено понятие «цифровая модель качества жизни» – отражение процессов цифровизации обыденной жизни и профессиональной деятельности нового субъекта общественной жизни. Выявлено, что в цифровой модели качества жизни возникают новые взаимодействия: определяющим и производящим все блага ресурсом являются знания, создающие новые технологии; внедрение данных технологий обеспечивает развитие цифровой экономики, которая формирует потребность в новых механизмах, детерминирующих эволюцию социума и человека как субъекта этих тенденций, которого должно сформировать образование. Исследована цифровая модель качества жизни с позиций объективизма и субъективизма. Материалы исследования могут быть использованы при оценке трендов развития современного цифрового общества, выявлении перспектив развития социума в условиях цифровизации; при построении прогнозов будущего развития человечества.

Ключевые слова: качество жизни, цифровая модель, цифровое общество, цифровизация, перспективы развития, четвёртая технологическая революция, общество

Благодарность: Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы № 355-ГР по теме «Качество образования и качество жизни: грани взаимодействия в эпоху четвёртой промышленной революции».

Original article

Digital Model of Quality of Life

Irina A. Shchetkina¹, Ekaterina M. Liga², Maxim A. Zakharov³

^{1,3}Transbaikal State University, Chita, Russia; ²Chita Pedagogical College

¹irinasocio@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>;

²ligaem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>;

³maksim_zakharov_3@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>

At the present stage of the developed society, the attention of scientists and practitioners to the analysis of the digital society has increased. This is evidenced by the appearance of various publications in line with this issue; the formation and implementation of regulatory documents, for example, the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. In this regard, it becomes relevant to analyze a new model of the quality of life, a digital one, as one of the results of the development of a digital society. The methodological basis of the research is the concepts of the representatives of post industrialism

© Щеткина И. А., Лига Е. М., Захаров М. А., 2022

D. Bell, P. Drucker, G. Galbraith, E. Toffler about the role of theoretical knowledge and technology in ensuring the quality of life as determinants of all processes occurring in societies, as well as the ideas of the members of the Club of Rome, who created models of life quality and determined the ways to ensure it in relation to developing countries. This article analyzes individual models of digital society as social practices, which showed that the main trend of their development should be a new quality of digital life, generated by the digital environment and forming new technologies, communications, interaction mechanisms. A certain concept of "digital model of quality of life" is a reflection of the processes of digitization of everyday life and professional activity of a new subject of public life. We revealed that new interactions arise in the digital model of quality of life: knowledge that creates new technologies is the determining and producing resource for all benefits; the introduction of these technologies ensures the development of the digital economy, which forms the need for new mechanisms that determine the evolution of society and man, as the subject of these trends which education should form. The digital model of the quality of life is studied from the standpoint of objectivism and subjectivism. The research materials can be used in assessing trends in the development of modern digital society, identifying the prospects for the development of society in the conditions of digitalization, in making forecasts of the future development of mankind.

Keywords: quality of life, digital model, digital society, digitalization, development prospects, fourth technological revolution, society

Acknowledgment: *The article was made as part of the research work No. 355-GR on the topic "The quality of education and the quality of life: facets of interaction in the era of the fourth industrial revolution".*

Введение. Современное общество вступило в новую эпоху – эпоху цифровизации, основой которой стала четвёртая промышленная революция, получившая свою рефлексию в концепции К. Шваба и не имеющая аналогов в истории человечества. В рамках данной концепции выделены основные характеристики. Четвёртая промышленная революция характеризуется экспоненциальными темпами развития: используемые технологии порождают новые инновационные технологии, что является порождением многогранного, глубоко взаимозависимого мира, в котором мы живём. Другой чертой четвёртой промышленной революции является широта и глубина изменений, которая охватывает все сферы: экономику, бизнес, жизнедеятельность каждой личности. «Она изменяет не только то, "что" и "как" мы делаем, но и то, "кем" мы являемся» [1, с. 9]. К числу характеристик четвёртой промышленной революции К. Шваб относит и системное воздействие, которое предполагает изменение всех сторон, всех систем социума.

Обращаясь к современной социальной практике, данная концепция рефлексировала основные тренды развития общества в настоящее время на основе цифровизации:

- трансформацию образования, здравоохранения, культуры всей социальной сферы, потребностей личности, деятельности правительства и государственных учреждений, форм коммуникации;
- создание условий для восстановления и сохранения окружающей среды;
- формирование ответственности всех за преобразования, детерминированные

четвёртой технологической революцией. Результатом этого процесса должны стать изменения экономической, социальной, культурной и гуманитарной среды обитания человека и общества;

– понимание актуальности взаимодействия технологий и общества, их интеграции и вписывание друг в друга. Это открывает широкие возможности использования инноваций в жизни, а также возможности их контроля со стороны социума. Эти технологии созданы самим обществом, они не являются внешней силой по отношению к нему.

По мнению К. Шваба, роль конвергентных технологий и их влияние на эволюцию социального и природного пространства определяются деятельностью самого человека, его умением их использовать. В современном социуме изменяется сам механизм взаимодействия. В настоящее время не только технологии меняют общество, но и само общество влияет на производство и воспроизводство инновационных технологий.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляют концепции представителей постиндустриализма: Д. Белла, П. Друкера, Г. Гэлбрейта, Э. Тоффлера о роли теоретического знания и технологий в развитии человека как детерминантов всех процессов, протекающих в обществе и формирующих «знаниевую модель качества жизни», а также идея о развитии социума как последовательной смене определённых этапов (у Э. Тоффлера – это три волны цивилизации; у Д. Белла – аграрное, индустриальное, постиндустриальное общество; сетевое общество М. Кастельса и др.). Особую роль сыграли

идеи членов Римского клуба, создавших модели качества жизни и определивших пути его обеспечения применительно к развивающимся странам.

Результаты исследования и их обсуждение. К. Шваб выделяет основные направления влияния технологической революции на общество и человека:

– реализацию на практике технологий, которые изменяют самого человека, его восприятие мира, образ жизни;

– появление новых социальных базовых моделей, которые воплощают и создают эти технологии» и выступают основой всех трансформаций в результате технологической революции;

– формирование нового человека, ориентированного на использование инновационных технологий в повседневной и профессиональной жизни, что позволит сделать мир лучше и умнее.

Абсолютизируя роль и значимость техники в социуме, К. Шваб придерживается концепции представителей постиндустриализма, признающих определяющую роль техники, знаний, технологических инноваций в эволюции социума. С помощью радикальных технологических изменений мы имеем возможность поразмышлять, кто мы есть на самом деле и как мы воспринимаем мир. Чем больше мы размышляем о том, как использовать огромные преимущества технологической революции, чем внимательнее мы всматриваемся в самих себя и в базовые социальные модели, которые воплощают и создают эти технологии, тем шире наши возможности формировать эту новую революцию, чтобы сделать мир лучше [2].

К. Шваб абсолютизирует значимость четвертой технологической революции как механизма создания нового общества. В то же время учёный говорит и о рисках, вызванных четвертой промышленной революцией. В частности, уже в настоящее время становится очевидным, что четвертая промышленная революция в процессе трансформации порождает не только положительные моменты, но и угрозы и риски. О рисках, вызванных технологической революцией, говорилось на Всемирном экономическом форуме (2017–2018). Среди таких рисков и угроз были названы следующие: биотехнологии, геоинжиниринг, киберугрозы, технологии, разрушающие окружающую природную и социальную среду.

К. Шваб в своей концепции прогнозирует результаты развития четвертой промышленной революции, одним из которых должно стать создание нового общества – цифрового.

В современной научной литературе нет общепринятого и устоявшегося понятия «цифровое общество». На наш взгляд, это можно объяснить тем, что в настоящее время ещё не выработан методологический и методический аппарат исследования цифрового общества, цифровая социология как среднеуровневая социологическая теория находится в стадии становления, нет чёткого определения её объекта, предмета, функций. Вместе с тем следует отметить активное внимание учёных к исследованию цифрового общества, что находит своё отражение в появлении большого количества его определений, выделении характеристик, определении места и роли в развитии цивилизации. Большое внимание в исследованиях цифрового общества отводится анализу его негативных и позитивных последствий, оценке влияния конвергентных технологий на эволюцию человека, разработке теоретических концепций цифрового общества, тенденций его эволюции.

По мнению М. Кастельса, основное содержание цифрового общества составляют два элемента: информация и действия, связанные с её обработкой, получением и передачей. Информация охватывает все сферы, уровни и виды деятельности человека. Цифровое общество построено на сетевых потоках, «...оно построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов. Потоки есть не просто один из элементов социальной организации, они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни» [3].

Многие авторы, опираясь на концепции постиндустриализма и информационного общества, трактуют цифровое общество в двух аспектах: либо как этап развития постиндустриального, либо как «элемент цифровой цивилизации». Это не позволяет рассмотреть общество «цифры» как самостоятельное образование, выделить его специфические черты, определить тенденции развития. Так, Ю. А. Чернавин рассматривает цифровое общество как «высший на сегодняшний день этап развития постин-

дустриализма», отмечая в то же время его существенное отличие от постиндустриального [4].

Анализ определений цифрового общества провела Д. Е. Добринская [5]. Существующее разнообразие трактовок цифрового общества, как и многих дефиниций современности, объясняют слова Г. В. Гегеля: «Чем богаче подлежащий определению предмет, т. е. чем больше различных сторон он представляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [6].

Общим для всех приведённых определений является выделение и описание технической составляющей общества. Данные определения рассмотрены в рамках методологической позиции Э. Тоффлера. Согласно его конструкции, цивилизация Третьей волны, которую учёные рассматривают как одну из предпосылок становления цифрового общества, включает в себя четыре сферы: техно-, социо-, инфо-, психо-, – взаимодействующих друг с другом при определяющей роли техносферы [7]. В основе данных взглядов лежит принцип технологического детерминизма, что позволило создателям концепции постиндустриализма заявить об определяющей роли техники и технологий в достижении достойного качества жизни.

В настоящее время сложились различные модели цифрового общества. В частности, в Японии – это «Общество 5.0», или умное «суперобщество»; в Германии – «Индустрия 4.0»; в России – «общество цифровой экономики».

В центре японской модели находится человек, которому предстоит мобилизовать свои человеческие ресурсы для развития страны. Именно интеллект, знание, по мнению создателей этого проекта, смогут обеспечить жизнедеятельность каждого японца, сделать его жизнь интересной, комфортной, насыщенной.

Это общество «...способно:

- предоставлять необходимые товары и услуги тем людям, которые в них нуждаются, в нужное время и в нужном количестве;
- адресно реагировать на самые разные социальные нужды;
- предоставлять высококачественные услуги, обеспечивать энергичную и комфортную жизнь для людей разного возраста, пола, региона и языка, имеющих разные предпочтения» [8].

Кроме того, в данной модели выделены и технологии её достижения: организация взаимодействия людей, роботов и искусственного интеллекта, развитие сотрудничества между промышленностью, научными кругами и правительством, а также соответствующими министерствами, вложение в человеческие ресурсы, продвижение математических исследований и др.

Важным моментом данной модели является создание комфортной среды обитания для людей, особенно тех, кто реализует и внедряет в практику новые технологии, тех, кто создаёт условия для достойной жизни всей японской нации. Для решения данного вопроса в модели «Общество 5.0» обозначены следующие технологии, касающиеся моральных сторон профессиональной деятельности:

- обеспечение постоянного поощрения работников в сфере научно-технологической инициативы как условия, способствующего развитию их активности в изменяющихся социальных обстоятельствах;
- создание профессиональной среды, содействующей реализации карьерных стратегий личности;
- трансформация образования на всех уровнях.

Значимым трендом японской модели цифрового общества как одной из стадий информационно-ориентированного общества является улучшение качества жизни путём интеграции физического пространства с цифровой средой [9].

Эта политика своими истоками относится ко времени поражения страны во Второй мировой войне, следствием чего стали: гибель двух миллионов человек, потеря колоний, которые являлись поставщиком дешёвого сырья, рост безработицы, инфляция, ликвидация армии и военных предприятий, рост социального недовольства. Развитие Японии в это время требовало кардинальных перемен, что и было сделано. Политика, проводимая правительством страны, касалась не только экономики, но и социальной сферы, что стало одной из причин «экономического чуда». Была создана система социального обеспечения, которая включала здравоохранение, пенсии и другие социальные услуги. Предпосылки создания модели «Общество 5.0» были созданы самим процессом развития Японии в послевоенные и последующие

годы. Модель ориентирована на улучшение качества жизни людей на основе широкого использования различных инновационных технологий в условиях четвёртой промышленной революции.

Центром германской модели «Индустрия 4.0» являются «умные» заводы и «умные» производства, вокруг которых реализуются и вращаются все остальные процессы, в том числе касающиеся и человеческих ресурсов. Главная цель германской модели – обеспечение эффективности производственных процессов путём активного развития «умных» производств. Преимущество таких производств заключается в реализации производственных процессов любой сложности; ориентации на индивидуальные услуги и заказы; возможности постоянного отслеживания всего цикла производства; объединении составляющих производство элементов в единую информационную сеть (производственные процессы, машины, роботы, искусственный интеллект, материальные и человеческие ресурсы, компании и т. д.) и др. [10].

В данной модели обеспечение достойного качества жизни связано с самим производством. Именно необходимость повышения эффективности производственных процессов актуализирует значимость повышения качества жизни населения. По мнению создателей данной модели, трансформация здравоохранения, образования, системы карьерного роста, занятости наряду с технологическими, организационными и управленческими факторами будет способствовать росту конкурентоспособности немецкой экономики. Без решения данной задачи в настоящее время невозможно развитие современного социума, где движущим фактором является знание, интеллект, человеческий ресурс. В отличие от японской модели «Общество 5.0», где достижение достойного качества жизни – основной тренд развития страны в XXI в., германская модель считает задачу повышения качества жизни второстепенной, служащей фактором, способствующим обеспечению развития экономики страны в целом.

Модель цифрового общества в России ставит своей целью повышение качества жизни населения путём широкого использования цифровых технологий, охватывающих все сферы жизнедеятельности человека. Решение данной задачи предполагает активное внедрение во все сферы экономи-

ческой и социальной жизни инновационных технологий; развитие человеческого потенциала как главного фактора трансформации общества, через формирование новых трендов образования, здравоохранения, культуры, создающих новое поколение, обладающее способностями производить инновации опережающего развития, вписываться в изменяющееся социальное пространство, быть субъектами творческой инновационной деятельности не только в экономике, но и других сферах жизнедеятельности социума, создателями новой инфраструктуры. В указе Президента Российской Федерации В. В. Путина определены пять целей национального развития России до 2030 г. Среди них следует выделить следующие:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;

- возможности для самореализации и развития талантов, комфортная и безопасная среда для жизни, достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, а также цифровая трансформация¹. Показателем эффективности/неэффективности реализации данных задач должно стать новое качество жизни не только как результат, но и как основа дальнейшего развития страны.

Проведённый анализ отдельных моделей цифрового общества как социальных практик показал, что основным трендом их развития должно стать новое качество жизни – цифровое, порождённое цифровой средой и формирующее новые технологии, коммуникации, механизмы взаимодействия. В современном мире многие учёные связывают достижение достойного качества жизни именно с цифровизацией как инструментом, позволяющим решить данную задачу, обеспечить качество человеческого капитала.

Проблематика качества жизни не является новой для современной науки. В теоретическом знании созданы и прошли прикладную апробацию различные модели качества жизни. Первой такой моделью стала модель качества жизни экономического человека, ориентированного на удовлетворение материальных потребностей. Данная модель соответствовала эпохе индустриального общества, представленного такими

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 21.07.2022). – Текст: электронный.

отраслями экономики, как промышленность, строительство. В эпоху постиндустриального общества создано большое количество моделей качества жизни: экологическая, виталистская, ценностная, знаниевая, психологическая, здравоохранительная и др. Большой вклад в разработку моделей качества жизни внесли представители Римского клуба [11]. Каждая из этих моделей рефлексировала состояние общественной жизни, перспективы её развития, объективные условия существования человека.

В настоящее время, когда цифровизация проникает во все сферы, структуры жизни личности, речь должна идти о разработке новой модели качества жизни – цифровой. Этот интерес объективно обусловлен несколькими факторами, среди которых следующие: модели качества жизни открывают широкие возможности для разработки стратегии социально-экономического развития, различного рода прогнозов, проектов, управленческих технологий; качество жизни позволяет исследовать множество различных аспектов жизнедеятельности общества, среди которых экономические, социальные, развитие третьего сектора и его роли в становлении гражданского общества, состояние системы управления, национальной безопасности и др.

Одним из результатов развития цифрового общества должно стать появление новой модели качества жизни – цифровой, аккумулирующей все тенденции развития социума, роль личности.

Цифровая модель качества жизни представляет собой новое цифровое пространство, или киберпространство. Становление новой модели качества жизни, на наш взгляд, детерминировано следующими факторами: существованием цифровой экономики, новой инфраструктуры социума; изменением самого человека, его потребностей, ценностей, мировоззренческих установок, появлением нового вида социализации – цифровой, которая осуществляется в интернете в социальных сетях, виртуальной реальности; появлением огромного количества новых продуктов, произведённых технологиями четвертой промышленной революции; формированием новых видов социальных отношений по поводу удовлетворения витальных потребностей, в первую очередь потребностей в самоактуализации и самосовершенствовании.

По мнению Ю. А. Чернавина, в рамках цифрового общества у индивида формируется новая потребность – «...потребность присутствия и активности в киберпространстве» [4, с. 4]. Цифровое общество характеризуется появлением новых продуктов, оказывающих влияние на человека, качество его жизни.

В настоящее время учёные ставят вопросы, связанные с оценкой цифрового качества жизни. Предполагается, что данная оценка даст возможность описать существующее качество жизни, а также наметить перспективы, тренды развития общества в эпоху цифровизации. К настоящему времени уже сложились критерии оценки цифрового качества жизни. Многие учёных относят к ним такие, как «...качество и экономическую доступность мобильного и проводного Интернета, развитость и охват цифровой инфраструктуры, развитость и доступность цифровых государственных услуг (цифровое государство), уровень кибербезопасности и защищённости данных пользователей» [12]. Причём внутри каждого критерия выделяются подкритерии, что позволяет получить целостное представление о цифровом качестве жизни. На основе критериев дана оценка цифровому качеству жизни 85 стран. Первое место среди стран заняла Дания, Россия оказалась на 42-м месте.

Представителями Московской школы «Сколково» сформирована модель «цифровой жизни», оценка которой даётся по разным индикаторам. Целью данной модели является оценка цифровой жизни регионов России для выделения проблемных точек в их цифровом развитии. К числу индикаторов отнесены: транспорт, финансы, торговля, здравоохранение, образование, медиа, администрация. Приведённые индикаторы оценивались по линейке «цифровые предложения – цифровой спрос» [13]. Получение индекса цифровой жизни позволит выделить цифровой разрыв между субъектами Российской Федерации, городами России. Такая постановка проблемы открывает широкие возможности для выявления негативных моментов в жизненной цифровой среде субъектов Российской Федерации, позволяет наметить пути их устранения в рамках цифровизации отдельных сфер жизнедеятельности общества.

Следует отметить, что критерии оценки модели «цифровая жизнь» весьма разноо-

бразны и противоречивы. В данном случае складывается ситуация, характерная для критериев оценки качества жизни в целом. Учёные отмечают корреляционную зависимость между цифровой средой обитания и качеством жизни: качество цифровой среды в городе существенно коррелирует с воспринимаемым качеством жизни, т. е. «цифра» становится одним из ключевых факторов общего жизненного комфорта.

В данной модели возникают новые взаимодействия: определяющим и производящим все блага ресурсом являются знания, создающие новые технологии; внедрение данных технологий обеспечивает развитие цифровой экономики, которая формирует потребность в новых механизмах, детерминирующих эволюцию социума и человека как субъекта этих тенденций, которого должно сформировать образование.

В рамках цифровой модели качества жизни образование создаёт нового человека – человека цифрового общества, цифрового человека. Среди закономерностей развития образования выделяется его реагирование на процессы, происходящие в настоящее время в экономике, что актуализирует цифровизацию образования. Одной из особенностей образования в этих условиях становится наличие привычных социальных институтов образования, в рамках которых используются традиционные и инновационные технологии формирования индивидуальной траектории личности, реализующиеся в том числе в виртуальном пространстве путём взаимодействия через интернет.

Окружающая человека среда формирует мировоззрение, ценности, образ мира личности. Современное поколение, по мнению У. Бека, «изначально олицетворяет цифровизацию – ставя её не в конце, а в начале своей социализации... молодые поколения уже родились, как “цифровые сущности”» [14]. Для молодёжи интернет, социальные сети – это не перспектива, а повседневная жизнь, в которой формируются новые формы социализации (речь может идти о цифровой социализации), общения, представления о мире. Основным принципом образования в настоящее время является принцип технократизма, получивший своё обоснование в концепции постииндустриализма, а результатом образования, его конечной целью становится формирование человека с технократическим мышлением. Процесс

цифровизации всех сфер жизни общества актуализирует необходимость использования в образовании культуросцентрично-ориентированной парадигмы, что обусловлено появлением цифровой личности.

Среди качеств цифрового человека учёные выделяют способности производить и потреблять знания; использовать свои интеллектуальные ресурсы в профессиональной и повседневной жизни; применять цифровые технологии в новых, изменённых по содержанию формах коммуникации; уметь использовать при организации своей жизнедеятельности различного рода цифровые институты, социальные сети, которые в настоящее время стали формой бытия личности; создавать и использовать новые формы коммуникации, обеспечивающие жизнедеятельность в цифровом пространстве.

Цифровизация меняет ценности, традиции, моральные нормы. В связи с этим особое значение имеет культуросцентрично-ориентированная парадигма образования, возможно, для преодоления культурного шока, шока адаптации, о котором писал Э. Тоффлер [15]. Данная парадигма создаёт основу для сохранения ценностей, традиций, формирования новых форм социализации, а также получения гуманитарного знания, без которого невозможно существование человечества. Это положение находит своё подтверждение в Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы. В данном документе среди основных принципов создания информационного общества выделены такие, как «...проведение мероприятий в области духовно-нравственного воспитания граждан; формирование безопасной информационной среды на основе популяризации информационных ресурсов, способствующих распространению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹.

В рамках культуросцентрично-ориентированной парадигмы возможно развитие проектно-аналитической деятельности, поддержка «новой формы патриотизма – просвещённого деятельностного патриотизма» [16, с. 15], который основан на индивидуальной или коллективной инициативе, са-

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 21.07.2022). – Текст: электронный.

мостоятельном выборе форм и методов деятельности, её географии. Перед образованием стоит задача (учитывая быстро изменяющуюся цифровую среду) – готовить компетентные кадры, умеющие адаптироваться к новым условиям, усваивать новые компетенции и быть востребованным на рынке труда. Образование, полученное личностью, выступает детерминантом его социального статуса, профессии, стало быть, и качества жизни.

Одной из составляющих цифрового качества жизни становится цифровая медицина, которая характеризуется персонификацией, предиктивизацией, партисипатизацией, превентизацией, что является свидетельством формирования новой парадигмы медицины – проведения доклинического выявления заболеваний. Широкое применение цифровых технологий в медицинской практике проявляется в возникновении новых отраслей; использовании в повседневной практике интернета для получения информации о заболевании, медицинских учреждениях, услугах; появлении различных виртуальных фитнес-клубов, оздоровительных организаций. Под влиянием цифровых технологий рождаются новые виды взаимодействия в системе «врач – пациент», изменяются представления о здоровье, телесности. Благодаря онлайн-консультациям и интернету повышается доступность медицинских услуг, скорость их предоставления. В то же время для организации цифровой медицины необходим определённый уровень владения цифровыми компетенциями, наличие самого интернета.

Активно внедряются в медицинскую практику цифровые технологии, продлевающие жизнь пациентов и возвращающие их в социум. Основным трендом современной цифровой медицины видится пристальное внимание индивида к своему здоровью, что стало реальностью на основе такой технологии, как «...селф-трекинг – самостоятельное отслеживание биометрических показателей человека, которое становится всё более точным и эффективным благодаря цифровым технологиям» [17, с. 51].

Факторами, формирующими цифровую модель качества жизни, являются трансформация социальной структуры общества, появление новых социальных групп, нового вида неравенства – цифрового. Начальной точкой исследования цифрового неравен-

ства стала публикация отчёта «Выпадение из сети: новые данные по цифровому разрыву», подготовленного Департаментом коммерции, национальных телекоммуникаций и информационной администрации США (NTIA) [18]. В отчёте обращается внимание на существование двух новых социальных групп: владеющих доступом к интернету, пользующихся им и не имеющих этого доступа по разным причинам.

По мнению П. Химанен и М. Кастельса, новый вид неравенства порождает сама цифровая экономика: «Глобальный тренд заключается в том, что информационная экономика подключает к своей сети тех, кто представляет для неё ценность (тем самым придавая им дополнительную ценность), но отключает тех, кто не имеет для неё ценности (тем самым ещё более уменьшая их шансы обрести какую-то ценность)»¹. Таким образом, если следовать точке зрения учёных, цифровое неравенство – объективный процесс, который невозможно преодолеть, он вечен.

В настоящее время существует множество концепций, рефлексирующих изменения социальной структуры под влиянием цифровизации. В частности, А. П. Колесник на основе такого критерия, как владение цифровыми знаниями и компетенциями, выделяет следующие группы: «создающие цифровые технологии, формирующие механизмы их внедрения в различные сферы; формирующие условия для использования данных технологий; использующие эти технологии в своей профессиональной, повседневной жизни, в процессе образования; потерявшие работу по причине широкого применения цифровых технологий и невладения цифровыми компетенциями» [19, с. 11].

В то же время в цифровом обществе возникает новый вид равенства – цифровое, суть которого – обеспечение доступа большого количества населения к знаниям через использование цифровых технологий, что открывает широкие возможности формирования личностных карьерных и жизненных стратегий. Так, «...в трущобах Мумбаи в Индии, где обитает половина населения 20-миллионного города, нет доступа к чистой воде и канализации, зато есть доступ к мобильному Интернету» [20, с. 132]. В современном мире интернет

¹ См.: Packer G. Change the World: Silicon Valley transfers its slogans – and its money – to the realm of politics // The New Yorker. – 2013. – May 27.

представляет собой культурно-информационный образовательный ресурс, позволяющий личности решать многие профессиональные и повседневные проблемы. Как нам представляется, можно выделить следующие виды цифрового неравенства: по возрасту, уровню жизни, сферам профессиональной деятельности, владению цифровыми компетенциями, навыками, умениями, месту проживания.

Следует обратить внимание и на такую составляющую качества жизни, как трудовые отношения. В настоящее время профессиональная сфера характеризуется активным внедрением цифровых технологий, быстрыми динамичными изменениями всех элементов профессиональной деятельности, освобождением от моральных ценностей, на смену коллективизму и корпоративному менеджменту приходит индивидуализм. Идёт процесс исчезновения многих профессий, происходит появление новых, в основном связанных с цифровыми технологиями, а также широкое проникновение инновационных технологий в профессиональную деятельность.

Все процессы, характеризующие цифровую модель качества жизни, оказывают обратное влияние на качество человеческого капитала, формируют экономику услуг, обеспечивают мобильность населения.

Заключение. Таким образом, цифровая модель качества жизни – отражение процессов цифровизации быденной жизни и профессиональной деятельности субъектов общественной жизни. Именно эти процессы обуславливают оценку цифровым субъектом (человеком) уровня удовлетворённости результатами деятельности в различных сферах жизнедеятельности (образование, политика, медицина, культура, спорт, экономика), что детерминировано знаниями, социальным статусом, умением организовать свою жизнь в цифровом пространстве на основе использования цифровых компетенций и техноло-

гий, свидетельствует о реализованности и нереализованности потребностей.

Цифровая модель качества жизни может быть описана и исследована с двух позиций: объективизма и субъективизма. С позиций объективного подхода проводится описание всех составляющих цифровой модели качества жизни, их эволюции под воздействием цифровизации общества. Основой этого подхода являются данные статистики. Цифровая модель качества жизни представляет собой своеобразную рефлексию человека на проникновение инновационных технологий в жизнедеятельность личности и общества. В рамках субъективного подхода цифровая модель качества жизни выделяется на основе анализа повседневных поведенческих практик личности в интернете.

Цифровая модель качества жизни характеризуется следующими особенностями: возрастанием значимости цифровых технологий, создаваемых и управляемых самим человеком; проникновением цифровизации во все сферы жизнедеятельности общества, главным ресурсом развития социума становится «цифра»; формированием новых социальных кластеров (собственников «цифры», использующих в своей профессиональной деятельности «цифру», а также «цифровых безграмотных»); изменением сфер и форм профессиональной деятельности; становлением цифровой экономики.

Таким образом, цифровая модель качества жизни обеспечит решение следующих задач: во-первых, позволит дать оценку современному цифровому обществу, трендам его развития; во-вторых, даст возможность наметить перспективы развития социума в условиях цифровизации; в-третьих, способствует определению формы рефлексии современных проблем в научном знании; в-четвёртых, на основе концепций, теорий и фактов реальной действительности даст возможность разработать прогноз будущего развития человечества.

Список литературы

1. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 138 с.
2. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвёртой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018. 317 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 385 с.
4. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 2. С. 4–12.
5. Добринская Д. Е. Что такое цифровизация? Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 2. С. 112–129.
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Наука логики. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 413 с.

7. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
8. Ворожихин В. В. «Общество 5.0» как ответ человечества на вызовы глобального развития // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник. М.: ИНИОН РАН, 2019. С. 62–69.
9. Deguchi A. Society 5.0. A People-Centric Super-Smart Society. Singapore: Springer, 2020. URL: <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2989-4> (дата обращения: 10.08.2022). Текст: электронный.
10. Швецов Д. У. У истоков «Индустрия. 4.0»: как развивается промышленность Германии // Control Engineering Россия. 2018. № 5. С. 16–21.
11. Лига М. Б., Щеткина И. А., Захарова Е. Ю. Модели качества жизни. М.: РУСАКИ, 2013. 167 с.
12. Трепалин Ю. А. Кто в лидерах по «цифровому качеству жизни»? URL: <https://nag.ru/material/38504> (дата обращения: 08.08.2022). Текст: электронный.
13. Цифровизация общества и методы его исследования / под ред. Т. В. Морозовой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2018. 157 с.
14. Beck U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016. 223 p.
15. Toffler A. The Third wave. New York: Bantam Books, 1980. 544 p.
16. Каширина О. В., Филюшкина Д. В. Приоритетные потребности и формирование нового типа мышления молодёжи поколения Z как цивилизационного субъекта, устремлённого в будущее // Общество: философия, история, культура. 2021. № 7. С. 13–18.
17. Захарова А. С. Новое понимание здоровья в условиях цифровизации: перспективы и противоречия // Цифровое общество – новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV «Ковалевские чтения» (12–14 ноября 2020 г.). СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 51–52.
18. Childer T. The Information Poor in America. Metuchen. New Jersey: Scarecrow Press, 1975. 182 p.
19. Колесник А. П. Социальные системы в цифровой экономике // Стратегии бизнеса. 2018. № 1. С. 3–11.
20. Веселов Ю. В. Доверие в цифровом обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Социология». 2020. Т. 137, вып. 2. С. 129–143.

Информация об авторах

Щеткина Ирина Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; e-mail: irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Лига Екатерина Михайловна, преподаватель; Читинский педагогический колледж; 672038, Россия, г. Чита, ул. Красной Звезды, 51-а; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>

Захаров Максим Андреевич, аспирант; Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; e-mail: maksim_zakharov_3@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>.

Вклад авторов в статью

И. А. Щеткина – основной автор, организатор исследования, сформулировала выводы и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Е. М. Лига и М. А. Захаров – организаторы сбора материала исследования, осуществляли анализ, систематизацию и оформление статьи.

Для цитирования

Щеткина И. А., Лига Е. М., Захаров М. А. Цифровая модель качества жизни // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 4. С. 58–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-58-68.

Статья поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 26.09.2022.

References

1. Shvab, K. Fourth industrial revolution. M: Eksmo, 2016. (In Rus.)
2. Shvab, K., Devis, N. Technologies of the fourth industrial revolution. M: Bombora, 2018. (In Rus.)
3. Kastel's, M. The Information Age: Economics, Society and Culture. M: GU VSHE, 2000. (In Rus.)
4. Chernavin, Yu. A. Digital Society: Theoretical Outlines of the Emerging Paradigm. Digital sociology, no. 2, pp. 4–12, 2021. (In Rus.)
5. Dobrinskaya, D. E. What is digitalization? Sociology of science and technology, no. 2, pp. 112–129, 2021. (In Rus.)
6. Hegel, G. V. F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Science of logic. M: Mysl', 1974. (In Rus.)
7. Toffler, E. The Third wave. M: AST, 2010. (In Rus.)

8. Vorozhikhin, V. V. "Society 5.0" as humanity's response to the challenges of global development. Russia: trends and development prospects. Yearbook. M: INION RAN, 2019: 62–69. (In Rus.)
9. Deguchi, A. Society 5.0. A People-Centric Super-Smart Society. Singapore: Springer. 2020. The conversation Web. 10.08.2022. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-2989-4>. (In Engl.)
10. Shvetsov, D. U. At the origins of "Industry. 4.0": how the German industry is developing. Control Engineering Russia, pp. 16–21, 2021. (In Rus.)
11. Liga, M. B., Shchetkina, I. A., Zakharova E. Yu. Quality of life models. M: RUSAKI, 2013. (In Rus.)
12. Trepalin, Yu. A. Who is in the lead in terms of "digital quality of life"? The conversation. Web. 08.08.2022. <https://nag.ru/material/38504>. (In Rus.)
13. Digitalization of society and methods of its research / Ed. by T. V. Morozova. Petrozavodsk: KarNC RAN, 2018. (In Rus.)
14. Beck, U. The Metamorphosis of the World. Cambridge: Polity Press, 2016. (In Engl.)
15. Toffler, A. The third wave. New York: Bantam Books, 1980. (In Engl.)
16. Kashirina, O. V., Filyushkina, D. V. Priority needs and the formation of a new type of thinking of the youth of generation Z as a civilizational subject looking to the future. Society: philosophy, history, culture, no. 7, pp. 13–18, 2021. (In Rus.)
17. Zakharova, A. S. New understanding of health in the context of digitalization: perspectives and contradictions. Digital society – a new format of social reality: structures, processes and development trends: materials of the All-Russian Scientific Conference XIV "Kovalev's Readings" (November 12–14, 2020). St. Petersburg: Scythia-print, 2020: 51–52. (In Rus.)
18. Childer, T. The Information Poor in America. Metuchen, N.-J.: Scarecrow Press, 1975. (In Engl.)
19. Kolesnik, A. P. Social systems in the digital economy. Strategii biznesa, no. 1, pp. 3–11, 2018. (In Rus.)
20. Veselov, Yu. V. Trust in the digital society. Bulletin of St. Petersburg University. Sociology, no. 2, pp. 129–143, 2020. (In Rus.)

Information about authors

Shchetkina Irina A., Candidate of Sociology, Associate Professor; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: irinasocio@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0532-0524>.

Liga Ekaterina M., Teacher; Chita Pedagogical College; 51a Krasnoy Zvezdy st., Chita, 672038, Russia; e-mail: ligaem@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5367-7766>

Zakharov Maxim A., Postgraduate Student; Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: maksim_zakharov_3@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1312-2360>.

Contribution of authors to the article

I. A. Shchetkina is the main author, the organizer of the study who formulates conclusions and summarizes the results of the collective project.

E. M. Liga and M. A. Zakharov are the organizers of the collection of research material, its analysis and systematization and the design of the article.

For citation

Shchetkina I. A., Liga E. M., Zakharov M. A. Digital Model of Quality of Life // Humanitarian vector. 2022. Vol. 17, No. 4. PP. 58–68. DOI: 10.21209/1996-7853-2022-17-4-58-68.

Received on August 20, 2022; approved after peer review on September 23, 2022; accepted for publication on September 26, 2022.